

Спектакль театра из Любляны

«ХОЛОПЫ» ИВАНА ЦАНКАРА В СЛОВЕНСКОМ
НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

ОДНА из республик Югославии — Словения — прислала нам театр, показавший на вахтанговской сцене свой первый спектакль — «Холопы» Ивана Цанкара. Мы впервые встретились с словенским театральным искусством и рады этой встрече, позволяющей познакомиться с интересным и сплоченным сценическим коллективом.

Как сообщает краткая, но содержательная заметка, опубликованная в программе, подготовленной к гастроям, Национальный театр из Любляны недавно отметил свое столетие, и это напоминание о славной дате само по себе очень красноречиво. Мы можем оценить особенно живо наглядно и ощутимо ее значение, увидев первое выступление наших гостей. Оно не поражает какими-либо неожиданностями и необычностью. Напротив, хотя для московского зрителя это и первое живое соприкосновение со словенской сценической культурой, спектакль кажется удивительно близким. Речь идет о той глубокой и высокоубедительной традиции сценического реализма, которая определяет весь его строй и идет в равной мере и от драматургии, и от режиссерского опыта, в нем заложенного (постановщик спектакля Славо Ян — старейший режиссер театра), и от школы актерской игры, в нем представленной.

Коллизия, положенная в основу пьесы, обозначается с самого начала как коллизия прежде всего политическая. Недаром в первой же сцене она подчеркнута даже зрительно — выразительным символом двух флагов: трехцветного национального — символа лагеря «прогрессистов» и мрачного черно-белого, олицетворяющего лагерь «клерикалов». Действие и начинается с того, что вслед за первой ложной вестью о победе на выборах «прогрессистов» приходит вторая — об их поражении и триумфе клерикального лагеря... Собственно, это и служит завязкой всех последующих событий, но события эти оказываются связанными уже не просто с теми или иными чисто политическими столкновениями, но прежде всего с судьбами людей, с их психологией, с тем, как влияют на каждого, а одновременно и на всех произошедшие изменения в расстановке враждебных друг другу общественных сил. Вот в этом органическом переплетении социального и индивидуального, политики и психологии раскрывается прежде всего мастерство основоположника современной словенской драмы Ивана Цанкара. Оно-то и определяет в первую очередь то, что пьеса, написанная почти шестьдесят лет тому назад, в 1910 году, талантливо сыгранная люблянским

театром, вызывает живой интерес зрителей.

В центре действия — два образа: молодой учитель Ерман — носитель передовых взглядов, поднимающий знамя борьбы против мракобесия (его играет Лойзе Розман), и Священник — лидер противостоящего лагеря (его образ воплощен одним из старейших артистов театра Стане Севером). Действие разворачивается как своего рода поединок между ними. Причем главным плацдармом борьбы выступает не только само окружение, в котором развиваются события, но прежде всего и духовный мир главного героя — Ермана. Именно за его подчинение, за то, чтобы он сломился, не устоял, не выдержал, и ведет борьбу искушенный, сильный, многоопытный вожак клерикалов. Стане Север показывает Священника, ни в чем не упрощая задачи борьбы с ним его противнику Ерману. Напротив, Священник олицетворяет несомненную силу, подкрепленную и умом, и выдержкой, и волей. Тем сложнее становится задача убедительной характеристики Ермана. Л. Розман напористо передает темпераментность, бурную взволнованность своего героя, но ему не всегда хватает той внутренней стойкости и цельности, которые сделали бы более убедительным счастливый исход драматических переживаний Ермана.

Сейчас появление любящей Ермана Лойзки (Мойца Рибичева), открывающей ему в своей любви и тем спасающей от самоубийства, воспринимается в какой-то мере все же как счастливая случайность.

Театр проявляет себя мастером своего рода группового портрета. Перед нами проходит живой и разнообразный ряд образов. Каждый из них наделен своими неповторимыми, запоминающимися чертами. Здесь и легко, можно сказать, весело меняющий свою позицию учитель Комар (Юрий Соучек), и другой учитель — сторонник клерикалов respectable Хвастья (Александр Валич), и, по существу, недалеко ушедший от Комара, рьяно «чистящий» вместе с ним школьную библиотеку от книг прогрессивных писателей Школьный инспектор (Борис Краль), и другие.

К сожалению, оформление спектакля — условные, светлые выгородки, переходящие из сцены в сцену, — оставляет впечатление некоторой искусственности — оно плохо сочетается с основной стихией действия.

Но это, конечно, не определяет главного — ощущения знакомства с одаренным, владеющим хорошим реалистическим мастерством коллективом.

Болеслав РОСТОЦКИЙ.

25 OCT 1953